

УДК 11Д46
ББК 87.21

ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЕ (УСЛОВИЯ ОБРЕТЕНИЯ СВОБОДЫ)

С.В. Димитрова

Рассматривается онтологическое трансцендирование как экзистенциальный тип опыта, позволяющий выйти за пределы повседневного, обезличенного существования к подлинному бытию личности.

Ключевые слова: трансцендирование, экзистенция, целерациональность, действие, поступок, свобода, «забвение бытия», обретение бытия.

Любая попытка определить сущностные черты свободы приводит, как правило, к установлению ее (свободы) противоречивого, парадоксального, «трагедийного» характера. Следует уточнить, что свобода сложна не только для теоретического анализа – она и в реальной жизни также рассматривается как «бремя», обретая черты произвола, становясь условием для возникновения новых форм зависимости.

Весьма показательным в этом смысле европейское развитие, которое на каждом историческом этапе стремилось к согласованию принципов личной свободы и общественного порядка. Провозглашение идеала свободы как цели социальной эволюции повлекло за собой активный поиск и создание таких мощных средств, как социально-экономический рост, совершенствование правовой системы, реформирование религиозных и нравственных принципов, поиск новых форм коллективности и, конечно же, стремительное развитие науки и техники.

Одним из результатов подобного рода развития стало понимание того, что все вышеперечисленные средства могут выступить условием закрепощения человека, отнимая у него свободу. Всевозможные способы совершенствования, осуществляемые в эмпирической реальности, на уровне бытия-наличия, не

могут служить достаточным основанием для обретения свободы. Свобода нуждается в наличии особого типа опыта, дающего возможность выйти за пределы эмпирической реальности, трансцендировать к иному уровню бытия.

Целью данной статьи является описание форм проявления данного опыта и представление основных тенденций его осуществления в условиях современного развития.

Важно отметить, что первичным основанием трансцендирования выступает возможность человека пребывать на различных бытийных уровнях. Анализ того, как осуществляется взаимодействие этих уровней бытия (подлинного и неподлинного, экзистенциально-трансцендентального и эмпирического, бытия-наличия и бытия-сознания), позволяет определить парадоксальную сущность свободы. Укажем, что разделение бытия на несколько ипостасей выступает необходимым условием для достижения свободы, поскольку осуществление последней сопряжено с возможностью перехода к Иному.

Безусловно, «судьба свободы» тесно связана с «судьбой бытия». Человек обращается к сущему, придавая «забвению» бытие и свободу. «Забвение бытия» – это утрата бытийной альтернативы, поскольку все уровни существования редуцируются к наличию сущего. Люди, как правило, стремятся к благополучию и комфорту, качество существования больше заботит человека, нежели обретение свободы.

Следует также принимать во внимание тот факт, что обретение свободы как результата и возможности трансцендентных усилий личности имеет особую актуальность именно в настоящий момент.

Особенностью современной ситуации является то, что целерациональные действия исключают саму возможность осуществлять подлинное целеполагание, поскольку для достижения поставленного результата необходимо рационализировать целеполагание, исключая свободные интенции субъекта. Если предоставить возможность действующему человеку отказаться от точного расчета в процессе целеформирования, то активность субъекта может привести к необратимым последствиям. Возникающий вследствие непродуманности цели побочный продукт, непреднамеренный результат, будет угрожать не только свободе, но жизни людей.

Таким образом, технологичный уровень развития действий диктует человеку то, к каким целям он может стремиться. В этом, пожалуй, заключается одно из проявлений репрессивности современных цивилизаций. Абсолютизация целерациональной активности, выражающаяся в ориентированности человека на успешное достижение поставленных целей, создает реальную угрозу существованию людей.

Вместе с тем следует отметить, что перспективы достижения свободы, безусловно, стали реальными благодаря развитию деятельной активности. Значимым шагом к обретению свободы, к возможности реализовать творческое начало в человеке явился переход от целесообразной к целеполагающей деятельности. Развитие, совершенствование деятельностных процессов направлено на достижение независимости, без которой обретение свободы не представляется возможным.

Однако поиск путей достижения свободы имеет в современных условиях (для которых характерны беспрецедентные масштабы воздействия на окружающий мир и самого человека) особую значимость и ставит человека, действующего субъекта, перед необходимостью обретения собственного бытия. Важно, что решение этой проблемы сопряжено с усилиями, направленными на преодоление деятельной активности.

Таким образом, проблема свободы обретает экзистенциально-бытийный статус. Перед современным человеком стоит задача найти основания для познавательных, моральных, эстетических ценностей. Такого рода основанием является экзистенциальное бытие, актуализация которого устанавливает законы мира. Свобода существует в акте творения, в момент свершения, в поступках (а не действиях) человека. Именно «здесь и сейчас» задается новая система координат, устанавливается иная шкала ценностей.

Одним из фундаментальных отличий поступка является то, что он находится вне причинно-следственных связей. Свершившийся поступок – это обретшее форму бытие, которое «не подлежит воздействию со стороны и не действует само. Никогда бытие не включено в рамки причинно-следственных взаимосвязей» [1, с. 256]. Между тем результаты действий, выступающие основанием для существующих условий, мир средств и даже мир идеальных целей подчинены причинно-следственным отношениям. Поэтому в настоящий момент под трансцендированием (как способом обретения свободы) следует понимать особое рода движение человека к своему бытию, основаниями которого выступает не эмпирическая реальность, не существующий тип культуры, а некоторые условия, благодаря которым становится возможными актуализация личностных качеств.

Представляя трансцендирование как возможность взаимодействия с Иным, необходимо подчеркнуть, что Иное нельзя рассматривать как еще непознанное, становящееся в перспективе новым объектом воздействия. Напротив, столкновение с Иным как «с Реальностью такого бытийного уровня, когда уже не годится освоительская самоутвержденческая позиция над-стояния человека над миром» требует от человека способности или готовности к самокритичности и к самопреобразованиям. «Это требует от нас отнюдь не наращивания сверх меры энергии нашего деяния... но, напротив, сдержанности всех деятельностных сил и бесхитростной внемлемости, внутренней тишины» [2, с. 321–322]. Для обретения человеком собственного бытия необходимо «глубинное, онтологическое» взаимодействие с различными ипостасями реальности.

Принцип онтологической независимости, инаковости бытия свободы рассматривался разными философами. И. Кант делил мир на два уровня: эмпирический и умопостигаемый. Человек пребывает в мире явлений (эмпирический уровень), все его действия обусловлены мотивами, тем самым он подчинен закону причинности. Между тем на уровне выбора и определения значимости мотивов возникает влияние умопостигаемого мира. Существует трансцендентная причина, которая находится над эмпирической действительностью; она не относится к миру явлений, а пребывает на уровне «вещей в себе». Тем временем в эмпирическом мире трансцендентная причина выступает безусловным началом нового ряда, дальнейшие звенья которого являются «всцело определенными». Таким образом, свобода определяется И. Кантом как «способность начинать ряд событий из самого себя». Осуществленный акт свободы проявляется в возможности находиться вне существующей причинной цепи действий, устанавливая новую последовательность событий.

Следуя кантианской традиции, К. Ясперс утверждает, что свобода не может быть обретаема на уровне сущего, внутри предметного мира. Философ отождествляет свободу и экзистенцию, наделяя при этом экзистенцию таким сущностным качеством, как невозможность быть объективированной, то есть выступать предметом познания. Тем самым, экзистенция, как и свобода, является абсолютно независимой от внешнего мира.

Поскольку свобода не детерминирована законами внешнего мира, то и усилия, направленные на ее обретение, должны открывать новые уровни бытия. Осуществление онтологических усилий зиждется на открытости экзистенции трансцендентному. Сущностной характеристикой экзистенции, по Ясперсу, является трансцендирование.

Ценность экзистенции, предназначение свободы заключаются в том, чтобы актуализировать иные, высшие формы бытия. Свобода позволяет человеку быть сопричастным чему-то высшему, абсолютному. Такая возможность представляется индивиду благодаря осуществлению личностных усилий, которые

не могут быть реализованы в процессе целерациональных действий.

Необходимы такие формы активности человека, при которых становится возможным представить не уровень существования индивида (его характеризует уровень действий), а сущностные черты личности. Для этого необходимо обратиться к онтологическому, глубинному взаимодействию, при осуществлении которого могут проявиться формы и способы «укорененности» человека в бытии.

Важно подчеркнуть, что благодаря сопричастности трансцендентному бытию свобода не обретает форму своеволия и произвола. Говоря о независимости от природной, социальной, предметной необходимости как об одной из важнейших характеристик свободы, важно понимать, что для существования свободы обязательным является существование зависимости, строгой детерминации высшими формами бытия. Так, к примеру, в учении К. Ясперса, подчиненность экзистенции трансцендентному бытию позволяет преодолевать произвол и самоутверждение собственного «я». Личность становится выразителем подлинного бытия. Экзистенция выступает необходимым условием, при котором оказывается возможным проникновение в мир трансцендентного, обладающего подлинными ценностями.

В онтологической философии М. Хайдеггера представлены различные уровни и формы бытия. Прежде всего, выделяется существование «бытия-наличия» – это есть реальность вещей и предметов. Также существует «бытие-сознание», через которое только и возможно открытие «бытия как такового». Поскольку обнаружение бытия возможно благодаря «бытию-сознанию», его исследование становится наиболее значимым в рамках хайдеггеровской онтологии.

Возможно, неподлинное существование «бытия-сознания» – это погруженность в мир вещей и предметов. «Бытие-сознание», обладающее подлинностью, можно назвать экзистенцией, которая понимается как само бытие. Вопрос о бытии представлен Хайдеггером через особый экзистенциальный способ существования человека. Если же человек пы-

тается реализовать себя в «бытии-наличности», предметном мире, то происходит «забвение бытия».

Итак, согласно учению Хайдеггера, только в бытии человека (Dasein) может быть обнаружено обладающее «осмысленной заданностью» бытие. Представление о «смысловой заданности» возможно получить, исследуя категорию «время».

Время, рассматриваемое Хайдеггером как истина бытия, также представляется в двух обладающих различным статусом формах существования. Время в плане сущего не обладает «бытийным богатством», оно характеризует развитие и изменения существующих предметов и процессов. Поворот к «бытию-сознанию» предполагает переход от эмпирического времени к историческому времени (временности). Временность – это не протекание во времени бытийных процессов, а временность «бытия-в-мире», то, что возникает и существует благодаря бытию [3].

Подобного рода протекание и существование временности обретает форму бытийной заботы. Важно отметить, что забота есть смысл бытия, который обретается и выражается не в стремлении к целям и идеалам, а в возможности самообретения, «самопроектирования». Бытие – это «мы сами», и смысл не приписывается нам извне, он заключается в самоосуществлении.

Для нашего исследования является важным то, что бытийная забота представляется как особого рода движение – трансцендирование, в процессе которого обретается путь «к самому себе». Существование индивидов в «бытии-наличии» также предполагает осуществление актов свободы, однако они выражают лишь «боязливые хлопоты» человека, которые он осуществляет в реальном мире. Действия человека, направленные на достижение целей, могут рассматриваться как одна из возможностей «заботы», однако они (действия) обладают таким серьезным недостатком, как обезличенность.

Анонимность практической и теоретической деятельности должна быть преодолена посредством «решимости» (Хайдеггер), которая является еще одной характери-

стой поступка и выступает условием перехода из «повседневности в экзистенциальность». Решимость, способная совершить поворот к подлинно личностному бытию, выражается в осознании и принятии факта собственной смерти.

Таким образом, условием начала трансцендирования являются экзистенциальные состояния. Отношение к смерти может способствовать онтологической трансформации, ибо невозможно «изменить природу смерти», стало быть, следует изменить «природу жизни». Осуществление онтологического поворота позволит человеку реализоваться во всей полноте «своей наличной природы», измениться по отношению к своему обычному существованию. Важно, что в процессе трансцендирования человек подвергается не перекombинированию, а «актуальной антропологической трансформации» [4]. Особенностью рассмотрения сущности современного человека является то, что в условиях «пограничной ситуации» оказывается все человечество.

Разумеется, движение к собственному бытию, свободе никак не может быть связано со свободой выбора. Важно понимать: свобода не имеет никакого отношения к возможности выбирать из множества ориентиров и целей. Свобода есть там, где нет никакого выбора! Свободой мы называем то, что «в себе самом содержит необходимость». «Не в выборе здесь дело, не в разбросе предполагаемых возможностей, – свободным явлением называется такое явление, необходимость которого и есть оно само, – отмечает М. Мамардашвили, – нечто, что делается с необходимостью внутренней достоверности, есть нечто, делаемое свободно» [5, с. 101–102].

Следует отметить то, что обращение к онтологическим аспектам жизнедеятельности человека помогает обрести целостность в восприятии мира, «вернуться» от идеалов выбора к идеалу образа. Человек свободен в силу того, что не является звеном, элементом некой причинной цепи, он способен к самопричинению. Полнота воли проявляется не в осознанном подчинении закону и постоянной ориентации на него. Напротив, само проявление воли стало не-

обходимым условием для установления закона, действия воли – это причина существования норм и правил.

Следовательно, там, где проявляется трансценденция, возможно достижение свободы. Единственной сферой, где актуализируется трансценденция, является бытие личности, тем самым, обителью свободы выступает бытие самости.

Необходимо обратить внимание на еще одну особенность определения смысла свободы: ее своеобразие заключается в том, что, с одной стороны, свобода исключает любое следование общезначимым нормам, с другой – свобода актуализирует трансцендентное бытие, устанавливая иные формы детерминации, обусловленные личностным усилием.

Таким образом, свобода – это не произвольные действия, а поступки личности сформированной, «собранной в полноте своего бытия». То есть «свобода в нас есть такая внутренняя, неумолимая необходимость, к которой нельзя прийти в силу другой необходимости. Вне самой себя, вне акта своего существования свобода не имеет другой причины» [6, с. 366].

Подводя итоги, попытаемся определить бытийный статус свободы. Важно то, что свобода выступает условием, единственным путем для проявления Иного, Высшего, Трансцендентного. «Великое в свободе то, что она есть мост, а не цель», – подчеркивал Ф. Ницше [7, с. 214].

Таким образом, сущность свободы, заключенная в самотрансцендировании, делает возможным взаимодействие с высшими формами бытия, трансцендентными ценностями. Обладая трансцендентальным статусом, свобода является «человеческим измерением бытия». Важно подчеркнуть, что трансцендентальность в философских учениях, характеризующих современность, понимается не как потусторонность по отношению к внешнему миру, а как особая форма восприятия, переживания, воображения этого мира.

Трансцендентальность – это иной опыт отношения к действительности, позволяющий преодолевать границы эмпирического существования. Значимость трансценден-

тального опыта заключается в том, что он выступает организующим принципом личностного бытия, актуализируя целостность и смысл человеческой самости. Таким образом, ценность свободы заключена не в ней самой, а в возможности абсолютизировать личностное бытие, сделав его сопричастным трансцендентным ценностям.

В этой связи каждому человеку вменяется онтологическая ответственность, поскольку отказ от свободы приводит к забвению некоторых форм бытия, способных проявиться только благодаря усилиям данной личности. «Человеческое измерение бытия (свобода) появляется после приписывания, вменения нам ответственности. Только после такого рода вменения личность становится чувствительным добытийного начала бытия, каковым является свобода. Тем самым мне становится доступным выход на новый уровень – добытийный и внебытийный уровень свободы, уровень возможностей, уровень потенциации, овозможивания реальности» [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – СПб. : Наука, 2006. – 450 с.
2. Батищев, Г. С. Не деянием одним жив человек / Г. С. Батищев // Деятельность: теория, методология, проблемы. – М. : Политиздат, 1990. – С. 317–329
3. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
4. Хоружий, С. С. Очерки синергийной антропологии / С. С. Хоружий. – М. : Ин-т синергийной антропологии : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 407 с.
5. Мамардашвили, М. К. Введение в философию / М. К. Мамардашвили // Философские чтения. – СПб. : Азбука, 2002. – С. 7–173.
6. Мамардашвили, М. К. Эстетика мышления / М. К. Мамардашвили // Философские чтения. – СПб. : Азбука, 2002. – С. 173–507.
7. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра // Соч. в 2 т. Т. 2. – М. : Мысль, 1990. – С. 185–301.
8. Тульчинский, Г. Л. Трансцендентальный субъект, постчеловеческая персонология и новые перспективы гуманитарной парадигмы [Электронный ресурс] / Г. Л. Тульчинский. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.anthropology.ru>. – Загл. с экрана.

ONTOLOGICAL TRANSCENDENCY (CONDITIONS OF FREEDOM FINDING)

S.V. Dimitrova

This article investigates «Ontological Transcendency» as an existential type of experience, allowing to go beyond the routine limits and depersonalized existence to the personality real being.

Key words: *transcendancy, existence, goal-rationality, action, behavior, freedom, «oblivion of being», being finding.*